

Пакет данных старика Шерртрана в итоге так и остался не распакованным. Грейна настолько сильно заинтересовала личность принцессы Ольвены, что Алину пришлось несколько часов отвечать на, казалось бы, бесконечную череду вопросов. Он даже не смог рассердиться, когда его повалили на широкую кровать и подарили море удовольствия, как знак благодарности за столь желанные откровения. Всего делов-то... Грейн слишком любил свою младшую племянницу, ведь она очень напоминала ему маленькую Рикку, которой он не смог в своё время подарить любовь.

С одной стороны, между мужчиной и девочкой не стояла тень ненавистной женщины, поэтому Ольвена ненароком получала то, что не досталось Рикке. С другой стороны, сложно было не полюбить сияющую как солнце девочку, которая сумела покорить целую империю, лишь улыбнувшись. В принцессе Ольвене не было честолюбия и жажды власти. Она дарила людям заботу, олицетворяя собой доброту и милосердие. И свой редкий дар Медиума она пускала только на благие дела.

Такой вывод Алин смог сделать, припомнив сколько раз принцесса была замечена в компании министра юстиции империи. И каждый раз после её нечастых визитов во Дворец Правосудия общественность получала шокирующие новости о раскрытии сложных и запутанных дел. Кто этому способствовал никогда не афишировалось, но Алин сам сделал вывод об участии в делах принцессы Ольвены, когда вспомнил о том коротком эпизоде её встречи с Айлином Таем. Столь сильный Медиум не могла посещать Дворец Правосудия просто ради развлечения.

А проснувшись Алин уже не обнаружил рядом своего ненаглядного маршала. Связавшись с ним по нейросвязи, он узнал, что флот вышел к намеченной очередной цели и все были в состоянии боеготовности. Координаты тайной базы пиратского клана были достигнуты, разведка работала и скоро должен был начаться штурм. Пиратам некуда было деться, ведь корабли флота уже взяли их в окружение. Алин вздохнул и поднялся с постели, правда сначала подлечил себя немного. Страсти маршала иногда было с избытком.

Спустя десять часов боевая операция была закончена с блеском. Часть пиратов, небольшая, была взята в плен. Часть была уничтожена во время оказания сопротивления. Грейн был доволен, так как удалось получить координаты других баз известных пиратских кланов. Эти господа, столь любящие покушаться на чужое имущество, прятались настолько хитро, что их можно было легко сравнить с земными крысами. Да и повадки у них были схожие. Выкуривать их было сложно, но такой человек, как маршал Ортис, получал от этого процесса огромное удовольствие.

К вечеру следующего дня все, наконец, смогли позволить себе расслабиться и отдохнуть. Грейн вернулся весёлым, но всё ещё твёрдо стоящим на ногах. Почти. Алин, который устроился в кресле возле панели, на которой транслировался вид за бортом корабля, поднял голову от планшета, на котором читал очередную копию старинной книги, приподнял в удивлении тонкую бровь, заметив состояние любимого. Он отложил планшет, вытянул длинные ноги и скептически окинул взглядом голубых глаз стройную и слегка пошатывающуюся фигура отважного маршала.

– И как это называется? Я его жду, а он позволил себе отправиться в загул. И с кем пил?

– Я выполнял важную миссию, – важно изрёк маршал и, обойдя кресло, обнял со спины плечи Алины. – Я как этот... как его... Эрос! Или нет... Амур? Короче, я позаботился о счастье ближних!

– О боги... Купидон ты неоципаный, – хихикнул Алин, отбиваясь от притворяющегося пьяным

Грейна. – Хватит дурачиться! На тебя алкоголь так не действует. Тебе нужно опустошить половину запасов алкоголя на флагмане, чтобы настолько опьянеть. Так где вас носило, маршал?

– Как ты думаешь, я зря перевёл на флагман Дейра Гасса? Или мне так сложно было понять, о чём ты думаешь, глядя на Рорри и этого мужчину? Я не тупой и не слепой, уважаемый целитель Тайлесс.

– Кажется, я догадываюсь, отчего ты вспомнил о древних богах. Наклонись-ка поближе, – Алин обхватил рукой шею своего неугомонного мужчины и принялся. – От кого-то тут несёт любимым вином его маменька, а? Ты что сотворил, стратег?

– На Рорри оно действует почти так же, как на мою маман. Но немного иначе, – довольно как кот ухмыльнулся Грейн, присаживаясь вольготно на удобный подлокотник кресла. – На неё... вдруг нападает весьма игривое настроение. И, если Дейр не идиот, а он точно не идиот, то эту ночь они проведут вместе. И одна из твоих проблем будет решена. Я ведь прав? Тебе по какой-то причине не нравится её, надеюсь, несостоявшийся жених. Хотя я не могу понять почему. Не объяснишь?

– Всё же ваша интуиция, маршал, приводит меня в трепет.

– Скорее это больше наблюдательность, чем чутьё. Но и последнее упорно говорит мне тоже самое. К тому же, немного туманные слова Ольвены подтвердили то, что я давно уже заметил сам. Итак?

– Пока ты игрался в бога любви я всё же открыл пакет данных старика Эрика и обнаружил много интересных фактов. Кстати, он настаивает, чтобы доложить обо всём императору.

– Даже так, – покивал головой сразу ставший серьёзным маршал Ортис, перемещаясь на рядом стоявшее свободным кресло. – И кем же оказался наш знакомый, если дядя так реагирует?

– Младшим братом твоей жены. Тейран Вайлесс. Знакомое имя?

– Что?! Он же... погоди! Он же умер совсем юным, как раз незадолго до уничтожения рода Вайлесс!

– Как оказалось, его смерть была фальшивкой. Твой дорогой дядя не поленился провести тайком сравнительный анализ ДНК, когда на основе полученных данных у него возникла некая догадка. И она подтвердилась. Он не стал действовать, передав решение в наши руки.

– Непостижимо, – нахмурившись, произнёс Грейн. И Алин легко мог прочитать мысли, что пришли в голову маршала. – Ты допускаешь, что всё произошедшее имеет отношение к роду Вайлесс?

– Посмотри, кто проявляется, как главная цель, если учесть этот ранее неизвестный факт.

– Рикка, я и ты. С первыми двумя понятно, хотя моя дочь... Но пусть пока учтём её, как первую жертву. Но ты не вписываешься в канву. Ты не имел отношения к моей жене или к её гибели. Ты даже не был с ней знаком.

– Я был знаком и... влюблён в тебя. А тот, о ком мы говорим, является скрытым Оракулом, пусть и не очень сильным. Кто знает, что случилось бы между нами, если бы не его вмешательство. Он мог, считывая некоторые фрагменты ближайшего будущего, менять его под

свои планы.

– Некая корректировка реальности, – покивал, соглашаясь, Грейн. – Знаешь, несколько раз я всё же хотел плюнуть на все свои сомнения и открыть тебе свои истинные чувства. Мне даже иногда казалось, что моя дочь сможет это понять.

– Я бы ответил на твои чувства, – мягко улыбнулся Алин, открыто глядя в синие глаза своего мужчины. – Проживая свою жизнь второй раз, могу сказать это с точностью до процента. Даже несмотря на то, что мы пережили вместе, моя любовь к тебе никуда не делась. Я решил... Да, как наивный мальчишка я решил спрятать её глубоко в своём сердце, обходить тебя стороной, чтобы не выдать их и... всё равно наши дороги сошлись.

– Призрачная Ловушка... Это удивительная аномалия. Я не могу осмыслить всё могущество этого явления. Реинкарнация, перерождение, возвращение во времени. Зачем и кто её создал?

– Может быть, боги. Может быть, сверхлюди или другие разумные существа. Я не уверен, что это действительно были предтечи, чьи артефакты находят изредка в мирах Звёздной Федерации. Мы с тобой редкий случай. Я ранее никогда не слышал о тех, кто прошёл через Призрачную Ловушку и вернулся.

– Не все могут пройти в неё и исчезнуть в радужной пелене. Ты ведь знаешь о тех, кто пытался сделать это по своему желанию? Они даже не смогли подойти к ней. Их корабли раздавливало некое пси-поле.

– Она сама выбирает тех, кто достоин. Или... нуждается во втором шансе. Мы никогда об этом не узнаем, Грейн. Но я благодарен судьбе, что так произошло с нами.

– Я тоже. Итак, допустим, что ты стал катализатором его плана. Думаешь, первым его шагом была Рикка?

– Рорри, – уверенно ответил Алин. – Именно Рорри стала первой жертвой этого искусного паука.

– Как подходяще, – от улыбки маршала повеяло холодом. – Мне даже хочется верить в твою гипотезу, что моя дочь не настолько ненавидела меня, чтобы измыслить столь изощрённый план мести самостоятельно.

– Я уверен, что он заронил в её душу зёрна мести. Может, она даже знала о том, какую роль в смерти матери сыграл ты. Если бы она в своём признании упомянула об этом, вы с Ириссом стали бы искать в нужном направлении и, возможно, вышли бы на след.

– А ведь вполне возможно. Он был её единственным дядей, напрямую связанным кровью. Он мог манипулировать сознанием юной девушки с целым грузом обид на нерадивого отца. Даже в какой-то степени мог занять моё место в её сознании. Заместить меня собой.

– Знаешь, возможно, я сейчас скажу глупость, но... Она уже взрослая в достаточной мере, чтобы узнать правду. От тебя и от императора. Дайте ей допуск и покажите доказательства подлого предательства. Она должна сама принять факт, что интересы империи могут быть выше наших личных чувств. Да и стоит поговорить откровенно о том, почему ты сторонился дочери многие годы. Это окончательно может разрушить стену между вами, Грейн. И это нелегко, я знаю.

– Ты говоришь об Элае? Ты виделся со своим младшим братом?

– Да. Но мне намного проще, чем тебе. Элай нашёл отдушину в своём внуке Айлине, даже не подозревая, что в том живёт душа его старшего брата. Того, перед кем он всю жизнь чувствовал вину. Кстати, он проходил практику вместе с младшим сыном главы рода Роуд. И довольно близко общался с их приёмным сыном, будущим адмирал-командором Тейном Роудом. Когда я был Айлином, то не раз замечал, как мой дед говорил с ректором академии. Я не придавал этому значения, но сейчас понимаю, что они были хорошо знакомы.

– А ведь по сути, кто, кроме твоего брата, стал бы искать возможность удержать вашу семью от падения в пропасть опалы. Он был единственным подходящим кандидатом, чтобы отыскать тот самый пункт, затерянный в кодексе, что позволил отдать тебя в мои руки. В противном случае, тебя бы просто прилюдно казнили, а семья потеряла бы своё положение, привилегии и прочее. Из граждан первой категории и знати, они опустили бы в самый низ. Элая поставили перед фактом, что это единственный вариант сохранить положение семьи. К тому же... Думаю, кто-то натолкнул его на поиск нужного пункта. А потом отправил к тебе.

– Он пришёл ко мне прекрасно понимая, что именно я выберу. – Алин печально улыбнулся. – Он знал, что ради благополучия семьи я пойду на всё, даже соглашусь на положение бесправного раба. Именно понимание того, что он не оставил мне выбора и что сам переложил на меня ношу решения доли семьи и привело к тому, что Элай всю жизнь ненавидел себя. Даже отказался от лечения, чтобы поскорее соединиться с покойным братом, чтобы попросить у него, то есть меня, прощение где-то в потустороннем мире. А я, оказывается, всегда был рядом с ним. И... в тот миг, когда он уходил из моей камеры, я сожалел о том, что не смогу быть рядом с ним, не смогу облегчить его судьбу.

– И поэтому ты переродился его внуком, когда я просто вернулся в прошлое? Кто знает, может это было твоей наградой за муки, которые я причинил.

– Ты говоришь так, словно был монстром. Это не так, Грейн. Ты... не дотянул до монстра, – Алин встал и медленно подошёл к смотрящему на него с тоской мужчине, который давным-давно взял в плен его сердце и душу. Алин наклонился, обхватил ладонями лицо Грейна и сказал: – Ты был достаточно жесток для потерявшего якобы по моей вине дочь скорбящего отца. Но недостаточно жесток для того, чтобы я тебя возненавидел. Ты... никогда не мог довести до конца то, что временами читалось в твоих глазах. Я видел, как боролись в твоём сознании сердце и разум. И... чаще всего сердце побеждало. Ты даже убил меня одним точным ударом, не позволив долго истекать кровью.

– Почему ты такой...

– Глупый? Наивный? Нет. Я просто знаю тебя, просто люблю тебя, просто понимаю тебя. Не скажу, что ты открытая книга для меня, маршал Ортис. Но... я чувствую твоё сердце, Грейн. Я чувствую тебя, твой ритм сердца совпадает с моим.

– Вот поэтому я не смог жить без тебя, – Грейн ловко обхватил руками тонкую талию Алины, притянул к себе и потёрся лицом о мягкий материал домашней рубахи, в которую любил переодеваться тот после окончания рабочего дня. – Знаю, что даже без признания Рикки я всё равно не прожил бы долго, последовал бы за тобой. Разве что мне не повезло бы с Призрачной Ловушкой.

– На древней Земле говорили: «Чему бывать, того не миновать.» Если нам суждено было через неё пройти, мы бы всё равно прошли. Меня, к примеру, осчастливило дважды.

– Да уж, – проворчал маршал, усаживая свою добычу к себе на колени, но не выпуская из

объятий. Тёплое дыхание мужчины шевелило волосы на затылке Алина, вызывая желание улыбаться.

– Если мы правы, то этот человек очень ловко промыл мозги юным Рикке, Элаю, да и Люку Аррано-Левису тоже скорее всего, не заметить его одержимость твоей дочерью опытному глазу было невозможно, он как собака ходил за ней по пятам. И, конечно, он смог очаровать Рорри настолько, что она открыла ему тайну масок и отдала своё сердце. Имея, как преимущество, дар Оракула заполучить желанную красавицу намного проще.

– Я всё же не верю, что он достаточно сильно любил её. Он пожертвовал и якобы любимой женщиной, и нерождённым ребёнком. И всё только для того, чтобы отомстить императорской семье. Это сумасшествие, – тихий голос Грейна был полон печали и непонимания.

– Гибель юной Рикки потянула за собой целую цепь смертей. Рорри, Рикка, ты, вдовствующая императрица, старший наследник твоего брата Игрейн тоже погиб при весьма загадочных обстоятельствах. Хотя, может то была случайность. Однако именно адмирал-командор Роуд послал группу выпускников-курсантов во главе с твоим племянником выполнять миссию на ту планету, где они пропали без следа. Провести следствие в условиях неожиданного произошедшей катастрофы оказалось невозможно. Случившегося никто не мог предсказать, но... зная будущее, можно подстроить определённые обстоятельства.

– В этот раз я не дам Игрейну погибнуть. Планету нужно исследовать, получить с неё всё, что можно. До назначенной даты все базы флота должны быть закрыты и полностью все люди эвакуированы.

– Да. Думаю, наш Оракул встретил кого-то из местных и узнал, что будет колоссальное по силе землетрясение, что уничтожит всё живое. Это сравнимо с падением метеоритов на Землю, что привело к Ледниковому периоду. Уникальный случай, но не такой уж редкий для целой галактики. Такое иногда случается. Пусть и раз на сто или тысячу лет. Но его дар Оракула мог многих спасти, однако он не пошевелил и пальцем. Поэтому я предполагаю, что и гибель Игрейна на его совести. Если бы не Ольвена, раскрывшая правду, этот паук мог со временем уничтожить всех.

– И что нам с ним делать? Я бы, признаюсь честно, просто уничтожил бы предполагаемую угрозу. Принять превентивные меры, пока он не добрался до моей дочери и остальных.

– Сейчас он младше возрастом, чем Рорри. Ещё молодой парень, только недавно выпустившийся из стен Императорской Военной Академии. Один из лучших. Возможно, он ещё ничего не задумал.

– А если уже да? Если в его голове уже созрел план? Предлагаешь ждать?

– Нет, – отрицательно покачал головой Алин. – В нашем случае ничего нельзя пускать на самотёк.

– Если намекаешь на меня, то я ничего не пускаю на самотёк. Просто не напрягаюсь слишком сильно, – чуть усмехнулся Грейн, пробегая пальцами по внутренней поверхности ног Алина, тем самым вызвав сладкий вздох последнего. – Но я всё держу под контролем.

– Я не хочу его убивать. Сейчас не хочу. Но нужно понять, кто и что вложил в его голову, если этот человек пошёл на подобный шаг. Решиться уничтожить императорскую семью равносильно самоубийству. Возможно, кто-то вложил в его голову не те мысли, направил их не в то русло.

– Правильно. Кто-то же прятал его все эти годы. Кому-то пришло в голову инсценировать смерть самого младшего, так сказать, позднего ребёнка рода Вайлесс. Когда мы поймёт кто это сделал, мы найдём кончик нити. Тогда и можно будет понять, виновен он или нет. Ты согласен с этим?

– Да, – вздохнул, расслабляясь, Алин и позволил шаловливым рукам маршала вершить их дело.

– Если парень виновен, я уничтожу его. Если нет, дам шанс на жизнь. И твоя совесть будет чиста.

Грейн улыбнулся, ловко подхватил Алину под колени и спину, легко встал и направился в спальню, чтобы продолжить начатое. Он сам удивлялся себе, своему неуёмному аппетиту. Но не мог насладиться этим парнем. Не мог дышать без него. И... был до безумия счастлив.

<http://bllate.org/book/12802/1129694>